

Капитаны явно использовали сюнпо и добрались сюда в кратчайшие сроки, я только и успел, что разровнять изрядно разбитую предыдущим боем площадку. Кажется, новые гости немало удивились тому, как у нас все цивилизованно проходит – никаких погромов, ругани и драк, даже раненых уже нет.

- Хоть вас никто и не звал, но сегодня в Хуэко Мундо день открытых дверей, поэтому добро пожаловать, – поприветствовал я только что прибывших.

- Ты еще кто такой?! – как самый нетерпеливый спросил капитан одиннадцатого отряда.

- Учиха Саске, Примера Эспада. Вы можете и не представляться, и так о вас наслышан. Кстати, Кенпачи, моя занпакто просто сгорает от нетерпения в предвкушении драки с тобой.

Зараки радостно ухмыльнулся:

- Ну хоть кто-то знает, как встречать гостей!

- Пронзай, Кусанаги!

В этот раз Наги появилась еще более артистично – лезвие меча вышло у меня из живота и вспорол почти до самого горла, изо рта и раны потоком хлынула кровь. Кусанаги выскользнула из моего тела и плавно двинулась к Кенпачи. Капитаны не подали виду, что удивлены моим странным ресурексьоном, зато вот все остальные гости эмоций не сдерживали.

- Саске-кун! – Орихиме хотела броситься ко мне и начать лечение, но Улькиорра ее удержал.

- Так и должно быть.

- Я же ведь просил тебя быть нежнее, Наги, – я тоже решил добавить немного эффектности, и не просто сменил тело, а заставил кровь затечь обратно в рану, отчего моя одежда постепенно начала приобретать первоначальную белизну.

- Ничего не могу поделать, мне слишком нравится вкус твоей крови, – облизнулась Кусанаги. – Впрочем, вкус Кенпачи я тоже не против оценить.

- Мне нравится такое начало, – еще шире усмехнулся капитан.

- Тогда обойдемся без прелюдий, Кен-чан. Снимай повязку. Меня нельзя убить, так что не сдерживайся.

Пока Кусанаги и Кенпачи обменивались репликами, растягивая удовольствие, я предложил всем остальным перебраться в зрительские ряды. Капитанам я предоставил места чуть в стороне от остальных, а сам расположился между Ичиго и Гриммджоу, чтобы снова не сцепились.

- Попкорна? Новый сорт с перцем чили, – я всунул в руки Грим-куну картонное ведро, тот сначала хотел отказаться, но услышав про чили, передумал.

- Как ты можешь быть так спокоен? Там ведь сражается твоя занпакто! – вспыхнул Ичиго.

- С чего ты взял, что я спокоен? На самом деле я очень переживаю. Ведь я так редко даю Кусанаги поразвлечься, потому что сам обычно убиваю врагов голыми руками или техниками, а ей ничего не достается, вот она и скучала. Так что насчет попкорна?

Куросаки хмуро отказался и устоял вниз, где только начинался спарринг.

Вначале Кенпачи и Кусанаги обменивались пробными ударами, причем скалились совершенно одинаковыми улыбками. Зараки сперва отказался снимать повязку, но Наги поддела ее острием лезвия и сорвала. В небо ударил столб духовной энергии, и часть зрителей едва не сдуло.

- Почему я не чувствую твою реацу? – спросил Кенпачи, когда Наги одним ударом отшвырнула его в сторону.

- Потому что у меня ее нет, - усмехнулась занпакто.

- Не играй со мной, женщина.

- Я не женщина, я оружие. И я разочарована, потому что ожидала большего от знаменитого Кенпачи. Ты даже не поцарапал меня ни разу. Может, мне стоит сражаться одной рукой, чтобы у тебя появился хоть крохотный шанс?

- Только попробуй, - Зараки маньячно оскалился и ринулся в новую атаку.

Похоже, он наконец перестал сдерживаться, и от давления реацу даже песок превращался в пыль и столбами поднимался в воздух. Теперь с высоты почти ничего не было видно, кроме тех кратковременных моментов, когда очередной волной реацу, похожей на взрывную, пыль не сносило в сторону. Тогда можно было рассмотреть, как от скрещиваемых клинков отлетают целые снопы искр, а сами лезвия то и дело окутываются вспышками энергии. Даже Наги сейчас слегка светилась фиолетовой чакрой, похоже, спарринг действительно вышел напряженным.

Вот взметнулся особенно высокий столб пыли, и тут же рассеялся, показывая Зараки и Кусанаги, стоящих на некотором отдалении друг от друга. Верхняя часть одежды Кенпачи медленно распалась кусками, открывая свежую рану на груди в виде растянутого в ширину ромба. Заметив рисунок на теле, капитан одиннадцатого отряда расхохотался как сумасшедший.

Однако это художество не прошло для Наги даром – ее правое плечо пересекала глубокая рана, больше похожая на зарубку на металле, но быстро затянувшуюся.

- Приятный вкус, - она лизнула одно из лезвий. - Но теперь я хочу еще.

До невозможности счастливый Кенпачи взялся за меч двумя руками, и спарринг продолжился с новой силой. Теперь клубы пыли стали еще выше, а вспышки энергий – мощнее. Со стороны все это выглядело как грозное облако, подсвеченное то фиолетовыми, то белыми всполохами. Я почувствовал, что Наги впала в боевой азарт, и теперь не остановится, пока противник может стоять на ногах. Но и с Кенпачи, кажется, произошло что-то подобное, и теперь неизвестно сколько еще продлится битва, ведь выносливость капитана тоже впечатляет.

Поединок явно затягивался – у меня уже попкорн кончился, а эти двое и не думали сворачивать представление. А Грим-кун рядом со мной мрачнел все больше, поняв, насколько Наги сдерживалась в поединках с ним.

- Дерьмо.

- Ну извини, - пожал я плечами. – Кусанаги просто не может в полную силу ударить кого-то с

кошачьими ушками и хвостом.

Гриммджоу в ответ зарычал.

А спарринг внизу все не собирался завершаться. Еще через пятнадцать минут заскучали уже все. Наконец, реацу капитана одиннадцатого отряда постепенно начала успокаиваться. И когда пыль окончательно осела, все увидели Наги, стоящую над телом Кенпачи. Впрочем, Зараки даже в отключке продолжал довольно скалиться. Занпакто повернулась и по воздуху грациозно заскользила ко мне, а многочисленные мелкие царапины на ее теле затягивались прямо на глазах.

- Спасибо, что устроил этот поединок. Я уже лет триста не получала такого удовольствия.

- А как же мировая война? Мы с тобой в тот день несколько тысяч врагов убили.

- Пф, нашел, с чем сравнивать, малыш.

- Если тебе так понравилось, я буду Кенпачи хоть каждую неделю в гости приглашать.

Наги засмеялась, а потом неожиданно серьезно посмотрела на меня.

- Тот день, когда мы с тобой встретились, определенно был самым удачным в моей жизни, - занпакто наклонилась и поцеловала меня, но на этот раз безо всяких извращений. Просто коснулась моих губ и переместилась во внутренний мир. Кажется, еще ни разу я не чувствовал ее такой умиротворенной.

Теперь все окружающие пялились на меня. И если капитаны и Улькиорра хранили спокойствие, то остальные такими сдержанными не были, и их лица отражали целый спектр эмоций - от удивления до смущения.

- Кто-нибудь еще желает подраться? - предложил я.

- Учиха-сама, позвольте мне сразиться с главой института технологического развития. Как единственный ученый в Лас Ночес, я просто не могу упустить этот шанс, - окружающим показалось, что Заэль, склонившийся в уважительном поклоне, прямо-таки нарисовался в воздухе.

Впрочем, мы с ним уже давно подготовили план действий, и это внезапное заявление было его частью.

- Ооо, как интересно, - Куротсучи немедленно отреагировал на предложение. - Я не против померяться нашими знаниями.

Капитана Зараки поместили в целебный купол, а на вновь разровненной площадке напротив друг друга встали двое сумасшедших ученых. Оба были весьма довольны этим фактом и собирались извлечь как можно больше информации о противнике. И если Заэль точно знал, что именно сейчас случится, то у Маюри такого преимущества не было.